

Юрий Башмет: *Вет. Москва. -1995. - 30 дек. - с. 5*

«Не жалею о том, что не состоялось»

— Юрий Абрамович, какие события уходящего года наиболее важны, памяты для вас?

— Серия ежемесячных концертов «Солистов Москвы» в Рахманиновском и Малом залах консерватории. Задумывались эти программы для того, чтобы моим молодым коллегам по оркестру было чем дышать и жить. Но они вызвали колоссальный интерес у москвичей. Я в эту работу тоже втянулся. Мы отыскиваем и покупаем ноты никогда ранее в Москве не исполнявшихся произведений. Оказывается, даже у Моцарта есть ни разу здесь не звучавшие сочинения, не говоря уже о Шуберте, Шёнберге, Рихарде Штраусе... Невероятно, но у нас в каждом концерте две-три премьеры классики!

Есть еще одно очень важное для «Солистов Москвы» событие: нашлись люди, согласившиеся нас спонсировать. Это Международный промышленный банк.

Состоялся мой дебют в Карнеги-Холле: я стал первым в истории Америки альтистом, сыгравшим сольный концерт в этом престижном зале. Дочка Ксения сыграла на моем фестивале в Германии концерт Гайдна с огромным успехом. Мне ее пришлось немного обмануть, не ска-

зав, в каком это будет зале — она просто не прилетела бы, потому что зал был огромным, а она еще ребенок. Перед концертом крепко схватила меня за руку и по-

Юрий Башмет

просила, чтобы я шел у рантика по сцене.

Еще получил «Сонинг-прайз» в Копенгагене — серьезную премию, лауреатами которой становились Стравинский, Менухин, Рихтер, Шостакович, Ростропович...

— Где вы будете встречать Новый год?

— В Новогоднюю ночь я всегда с семьей. Это в меня еще Рихтер заложил. В свое время он втянул, в хорошем смысле слова, меня,

Олега Кагана и Наташу Гутман в организацию фестиваля «Декабрьские вечера». И мы весь декабрь освобождали от концертов и отдавали Рихтеру и «Декабрьским вечерам». И это как бы в кровь вошло: конец декабря — начало января быть в Москве, с семьей.

Если у меня есть хотя бы один день между Италией или, скажем, Францией, я тут же лечу в Москву. Я не боюсь громких слов о семье, о Родине. Я давно все для себя решил, еще когда у меня были основания, может быть, покинуть эту страну. Предложений всегда было предостаточно. В 1976 году я отказался стать концертмейстером у Караяна. У меня большой список того, что не состоялось и о чем я совершенно не жалею.

— Какие планы связываете с будущим годом?

— Я — Водолеей. У меня в январе день рождения. Впервые повезу свой оркестр в Америку — это очень ответственный тур. Выйдет компакт-диск Тройного концерта Шнитке, который мы с Кремером и Ростроповичем записали с моим оркестром. Жду концерта от Софьи Губайдулиной. Премьера будет с Чикагским симфоническим оркестром — это тоже значимо для меня.

Елена ЛИТОВЧЕНКО